

НА ПИСКАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ

Тишь...

Пискаревское кладбище...
В сердце стучит метроном,
Дым от былых пожарищ —
В горле застывший ком.

Сгубленных сотни, тысячи...

Это о них смогла
В камне навеки высечь
Ольга Берггольц слова.

Верю — ничто не забыто,
Знаю — никто не забыт,
...Тетя моя тут зарыта,
Дядя мой здесь зарыт.

В общей лежат могиле,
Жить бы им — не умирать.
— Господи, дай мне силы, —
Горько стонала мать.

...В небо седое глядя,
Скорбный несу букет...
Ване — двухлетнему дяде,
Раечке — тете, трех лет...

СНОВА

Снова весна бесшабашно
Будет капелью стучать,
Снова разбудит бесстрашный
Крик оголтелых галчат.

Снова накатит волнение
Вешним потоком воды,
Снова придет вдохновение —
И не случится беды.
Только бы тем, что любимо,
Не перестать дорожить,
Только бы холодную зиму
Мне как-нибудь пережить...

АНТОНОВКА

*Моей бабушке Божко Екатерине Дмитриевне,
работавшей во время войны воспитателем
в детском доме с. Нехаевка, посвящаю.*

На грязных и сырых подводах
Детей свозили в детский дом.
Капризна здешняя природа,
И поздней осенью погода
Совсем не радуется теплом.

Ребят, давно не евших вдосталь,
Отмыли в бане добела,
Одели чистенько и просто —
И что ж, что не совсем по росту.
И всех собрали у стола.

На ужин — жидкая похлебка,
Кусочек хлеба, чай из трав.
А истопник, оставив топку,
Хромой, но быстрою походкой
Пошел тем временем в подвал.

И вынес с радостью оттуда
Он золотой, бесценный дар —
Антоновку на старом блюде:
И засияло это чудо,
Как солнца летнего пожар...

И запах разлился духмяный
В немой, полнейшей тишине...
И был тот вечер теплый самый.
Так пахло домом, пахло мамой,
Что забывалось о войне...